

Чем дальше Хелге шел, тем хуже становилась ситуация. На пути он прошел мимо еще двух деревень, но они были сожжены. Парень не обнаружил ни одного человека, хотя останавливался для этого на некоторое время. Раз он увидел лодку с вооруженными людьми, но ушел за деревья до того, как его увидели. Хелге долго жил в деревне и поэтому не понаслышке знал, как трудна жизнь обычных людей на севере, так что не было удивительно, что он испытывал настоящую ненависть к этим разбойникам. Однако, парень отлично понимал свою ситуацию – один человек не способен все изменить. Если в ближнем бою Хелге не боялся встретиться с целой толпой, то на дистанции он не стал бы провоцировать никого: с лодки его можно было просто расстрелять.

На следующий день парень добрался до Никроса. Здесь этот приток Райназа впадал и делал великую реку Севера по-настоящему широкой. Еще некоторое время Хелге осматривал воду и окрестные берега, а потом сосредоточил внимание на острове прямо посреди реки. Его нельзя было назвать большим, однако, на нем стояла самая настоящая крепость, сложенная из бревен. Конечно, такое небольшое укрепление называть крепостью было преувеличением, но в глаза бросалась архитектура – здание было построено по всем законам ведения обороны.

- Зачем оно мне? Это меня точно не касается.

Но что-то не давало Хелге уйти. Чувство справедливости и переживания об обычных людях мешали парню просто развернуться и двинуться дальше. В конце концов, он вздохнул и побрел обратно – к одному из сгоревших сел.

Когда Хелге дошел туда, то принялся готовиться. Он срубил несколько прочных ветвей и заточил их, убрав все лишнее. В одном месте зола слабо тлела, и он сунул импровизированные копыя наконечниками туда. Хотя жар почти не ощущался, тут все горело не один день, поэтому внутри было достаточно горячих углей, чтобы закалить копыя.

К вечеру зола сделала свое дело. Конечно, результат был далек от идеала, но Хелге был доволен и этим. Когда парень добрался до того места на побережье, откуда остров был ближе всего, уже смеркалось. Хелге пошел в лес и вскоре вернулся с подходящим узким бревном. Он кинул его в воду, а затем спустился туда сам, схватился за него и погреб в сторону острова. Парень хорошо умел плавать и смог бы добраться туда и без бревна, но, во-первых, так было проще, а во-вторых – так он не сильно выделялся. По реке часто проплывали бревна или даже целые деревья: места выше по течению были известны своими лесозаготовками.

Течение оказалось сильным, но Хелге, даже не гребя руками, уверенно направлял бревно к острову. Это потребовало больше времени, чем он думал – у острова он оказался примерно через два часа. Еще с берега парень видел место, куда причаливали лодки, но там часто кто-то ходил, по предположениям Хелге – патрульный. Но путь не просто так занял много времени. Парень скинул бревно выше по течению, чтобы подплыть с той стороны, куда лодки не заходили, что не было удивительно – каменистые пороги пробили бы днище. Но для Хелге это проблемой не было и он, упершись ногами в порог, влез на камень. Прямо перед ним высилась деревянная стена, видимо, эта часть острова считалась глухой. Может, так и было несколько месяцев назад, но сейчас к порогам прибило много бревен, по которым парень фактически дошел до того места, где стена закончилась. Вернее, она здесь просто сворачивала и Хелге, наконец, смог вылезти на землю.